

Издатель

ФГБОУ «Петрозаводский государственный университет»
Российская Федерация, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33

Литературный журнал

Verba

<https://verba.petsu.ru>

Выпуск 11 (№), 2026

Главный редактор

И. В. Львова

Редакционная коллегия

И. В. Львова

Адрес редакции

185910, Республика Карелия, г. Петрозаводск, ул. Ленина, 33.

E-mail: verba@petsu.ru

<https://verba.petsu.ru>

Проза

Подъемник

БЕСПАЛОВА Анна

ПетрГУ (Петрозаводск),
ilvovaster@gmail.com

— Мама, да какой Кисловодск?! Там же скучно! Это город для пенсионеров, чем мы будем там заниматься? — возмущалась я, лежа на кровати и капризничая перед телефоном. Последние полгода выдались тяжелыми: постоянные попытки сохранить разваливающийся ковчег отношений выбивали из сил и приводили к апатии, поэтому сама мысль о поездке меня отталкивала. Однако спорить с мамой бесполезно — иногда я думаю, что её стаж в сфере образования можно сравнить с тридцатью годами службы в армии: характер превратился в сталь, а мысль о несогласии у нее вызывала гнев. Поэтому через пару дней я купила билеты на самолет, забронировала жилье и начала подготовку к поездке в курортный городок.

— Вот это да! — непривычный карелам ландшафт, усмиренная зелень, окружавшая город как животное, охраняющее дитёныша... — Возможно, всё будет не так плохо, как я думала.

Мама, не желая начинать ссору, промолчала, выразительно посмотрев. За последние месяцы мы сильно отдалились. Я старалась не отягощать её своими проблемами, и даже сейчас изо всех сил изображала беззаботность, хотя мой взгляд каждые пятнадцать секунд падал на экран телефона в надежде, что он загорится от полученного сообщения... Любовь, переросшая в зависимость, стала смыслом жизни, заменила воздух, затмила разум, оставив только убеждение: «Так и должно быть. Ты не сможешь уйти. Терпи». И даже на расстоянии двух тысяч километров от дома и от *него* тревога не отступала.

Так прошли первые три дня нашего отдыха: прогулки по солнечному городу, наслаждение нарзанами и постоянное скрытое напряжение. Известная всем людям связь ребёнка и матери уже не работает в этом возрасте, матери начинают верить внешним проявлениям, а я изо всех сил скрывала это постоянное чёрное вязкое чувство, притягивающее меня к телефону и спирающее дыхание, и мама ничего не замечала.

— Кира, да не беги ты так! — окликнула мама. Я, в очередной раз глядя в телефон, шла по лестнице, не обращая внимания на реплики продавцов и разговоры прохожих.

— Кира!

Я обернулась, пытаюсь скрыть слёзы:

— А?

— Иди сюда!

Мама стояла около уже известного нам экскурсионного бюро. Мы организовали себе активную программу, через день ездили на экскурсии, и единственным незакрытым пунктом программы оставалась поездка в горы. Я вернулась, мы поприветствовали работницу бюро и начали рассматривать программы.

— Девочки, ну что? У меня обед скоро! Куда хотите поехать?

В это время мы смотрели на две строчки: Домбай и Эльбрус. Я решила ответить:

— Мы смотрим поездку в горы.

— Вот это вы молодцы! Правильно! Единственное, сейчас на Эльбрус не возим: оползни прошли, когда расчистят — не знаю. Давайте оформляться.

—
Гид Алексей устало проходил между рядами кресел:

– Да, подъемника теперь четыре... Просто вышел из строя во время грозы... Не волнуйтесь, мы приедем раньше очередей...

Он неумолимо приближался к нам, и я в очередной раз посмотрела на маму:

– Пожалуйста, давай поедem только на первом подъемнике... Я очень боюсь, и мы так денег сэкономим!

Но мама упрямо повторяла:

– Да что ты боишься! Я так ничего не боюсь!

Я чувствовала, что мысли в голове устроили перетягивание каната, только вместо этой плотной веревки были мои нервы: с одной стороны – я знала, что могу сюда больше никогда не вернуться, и нужно брать от Домбая всё. С другой – высота! Это настоящая пытка – находиться в крошечной камере, подвешенной на высоте более ста метров... Даже от мысли об этом на лбу появляются холодные капельки. Нет! Ни за что! Тем более после новости о сломанном участке... Алексей говорит, что ничего страшного, мы просто поедem на старой канатке... А она просто-напросто открытая, рассчитанная на двух человек... Просто-напросто сядишь на этом свете – просто-напросто выходишь уже на том. Страх заполнил моё сознание, не оставляя места другим мыслям. С каждым шагом Алексея мысли, бесконечно гонявшиеся друг за другом как кот и мышь из популярного мультфильма, только ускорялись...

Гид, зевая, наконец подошёл к нам:

– 2700 с человека, вас двое, итого 5400.

– Мы поедem только на первой канатке, на вершину подниматься не будем, – робко произнесла я. Не знаю почему, но казалось, что Алексей – местный царь горы, и за подобное неуважение к его владениям я буду жестоко наказана. Но он лишь поднял брови и сказал:

– Почему?

– Я боюсь... – мой голос стал ещё тише.

– На первом уровне смотреть нечего! И, между нами говоря, до первого уровня самый большой подъем: такого перепада высоты больше не будет... Но как хотите, только до первого уровня – 1600 за двоих.

Мама как-то неловко и с долей осуждения смотрела на меня в течение всего разговора. И, как только заметила, что меня смутил подобный ответ гида, воспользовалась возможностью:

– Возьмём два билета до верхней станции.

– Вы не пожалеете – ухмыльнулся Алексей, пересчитывая честно заработанные купюры.

—
В тот момент мне было совершенно безразлично мнение туристов, как и мы ожидавших своей очереди на посадку на вторую очередь канатки. Я была в шоке после первого этапа "восхождения" – прошедшего над соснами, высота которых, по ощущениям, не уступала высоте пятиэтажного дома. И здесь меня встречало это зрелище... Старая, громкая, ржавая конструкция бесконечно тянула веревку, к которой были подвязаны два деревянных стульчика. Краска с них давно облезла, одни шатались, другие – пришли в негодность и были заменены на такие же старые, но железные сиденья. Грохот, жара и страх словно напоили меня обратным зельем: я стала капризным пятилетним ребёнком, хныкая, говорила:

– Зачем я согласилась... Мне страшно... По-твоему нормально, что мы на такой развалюхе поедem?

Мама к тому моменту уже насладилась горным воздухом и не обращала внимания на мои слова. Не найдя отклика, я продолжила сверлить взглядом конструкцию, которая увозила туристов в небеса. Весь мир исчез остались только мама, я и подъемный механизм... Я всегда ненавидела ожидание, а здесь, когда оно и по окончании не обещало ничего хорошего, три минуты очереди превратились в персональный ад. Однако даже это не вечно: мы подошли к месту посадки. Подбежав к платформе, состоящей из двух деревянных поддонов, я начала глубоко дышать, ладони вспотели, ноги затряслись. У нас оставалось буквально пятнадцать секунд, и их я потратила, чтобы сказать маме:

– Держись крепче! И заслонку опускай одной рукой, другой держись!

Мама не скрывала смех, но я к тому моменту уже сфокусировалась на другом – ждала толчка под коленями, который означал, что пришла пора садиться. Толчок случился. Капкан захлопнулся.

—

– Кира! Открой глаза, что ты боишься?!

Мы поднимались уже около четырёх минут, но всё, что я чувствовала – прилипающая к рукам краска старого железного сооружения, заменявшего ремни безопасности, ветер и раскачивание сидений, заставлявшее меня взвизгивать. Я не открывала глаза, не могла дышать полной грудью – казалось, что любое движение заставит нас упасть.

Рядом хихикала и восхищалась видами мама:

– Ты смотри! Ну красотища!

Страх, к которому я так привыкла за последние месяцы и который показал себя с новой стороны сегодня утром, был как борщевик – можно срезать верхушку, но стойкие корни вернут сорняку первоначальный вид. И близость мамы, постоянно обращающей на меня внимание и пытающейся вытянуть из засосавшего болота испуга, была равносильна гигантскому секатору, начинавшему откусывать с вершины.

Несколько маминых реплик спустя я начала успокаиваться – ещё не открывая глаза, вдохнула горный воздух. Оказалось, он сильно отличается от привычного мне: с каждым вдохом кружилась голова, я чувствовала, как кровь начинает приливать к щекам и рукам, пот от стресса стал высыхать – возможно, за это стоит поблагодарить солнечные лучи: они словно взяли моё лицо в свои ладони и поцеловали в лоб, заставляя буквально растаять на этом жутком аттракционе для туристов. С каждым вздохом страх отступал на второй план, меня буквально пьянили этот воздух и лучи солнца: состояние стремительно менялось.

– Смотри! Там горная река!

Ещё одно обращение мамы стало последней каплей в чаше эмоций, переполненной страхом и воодушевлением, и она больше не выдержала, лопнула изнутри. Я открыла глаза.

Передо мной был какой-то иной мир: деревья были ковром, не занимавшим всё моё внимание. Важнее были гиганты, поставленные на эти ковры: вершины, надевшие папахи из снега и облаков, облачённые в серые строгие костюмы, лишь изредка позволявшие себе блестящие украшения из рек, окружали нас с мамой. Я широко распахнула глаза и вдохнула полной грудью. Слезинка сорвалась с ресниц, за ней ещё одна... Я не могла отвести краснеющие глаза от окружавшей нас красоты, я чувствовала себя песчинкой, жалкой мушкой, соревнующейся с гигантами, тысячелетиями стоявшими здесь и смиренно выполнявшими своё предназначение.

Мир изменился: были только мы и горы. Всё остальное исчезло, испарилось в одно мгновение. Я почувствовала облегчение, сама как будто стала пером, ведомым ветром. Стало понятно, что в жизни нет ничего значительного... Мы здесь – гости, вечны только они, спокойные гиганты. Мне захотелось избавиться от всего груза, отделявшего меня от единства с вечностью, впервые открывшейся мне именно сейчас.

– Мам, а я, наверное, скоро вернусь домой жить...

– В смысле? Почему?

Но ответом ей стали рыдания. Всё, что копилось внутри меня так долго, вдохновилось горной рекой – и хлынуло, не ожидая более удачного места, не думая о последствиях; оно хотело быть услышанным, а мне хотелось сбросить с высоты подъёмника эту невыносимую тоску. Поделиться как в последний раз, ведь по ощущениям это было именно так – существование, которое я до этого момента называла жизнью, казалось невозможным.

—

На обратном пути Алексей читал длинную речь для утомлённых туристов. Мама спала в соседнем кресле, я задумчиво смотрела в окно, мысленно прощаясь с Домбаем. В этот момент реплика гида вернула меня в реальность:

– В горах ты понимаешь: невозможное – это всего лишь вопрос решимости.

